

ЛАТЫПОВ Ильдар Абдулхаевич

**СОБСТВЕННОСТЬ НА ИНФОРМАЦИЮ
КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА**

09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Екатеринбург

2009

Работа выполнена на кафедре социальной философии ГОУ ВПО «Уральский
государственный университет им. А.М. Горького».

Научный консультант - доктор философских наук, профессор
Кемеров В.Е.

Официальные оппоненты - доктор философских наук, профессор _____

Ведущее организация - ГОУ ВПО _____

Защита диссертации состоится “__” _____ 2009 г. в ____ часов на
заседании диссертационного совета Д 063.78.02. по защите докторских и
кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Уральский государственный
университет им. А.М. Горького» по адресу: 620000, Екатеринбург, проспект
Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО
«Уральский государственный университет им. А.М. Горького».

Автореферат разослан “__” _____ 2009 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор _____ В.В. Ким

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. Последовательное рассмотрение вопроса об усвоении / присвоении информации в современном обществе делает актуальным анализ вопроса: кто формирует представление о собственности на информацию и устанавливает его пределы, какие субъекты взаимодействуют в этом процессе? И вообще, может ли информация быть собственной, возможна ли собственность на информацию?

Этот вопрос ранее ставился только с познавательной, экономической или юридической точки зрения. С социально-философской же точки зрения собственность на информацию не рассматривалась и не могла рассматриваться как самостоятельный вид собственности (ранее она или включалась в интеллектуальную собственность, или рассматривалась на основе поверхностной аналогии с расширенным пониманием отношений собственности на материальные блага). Все больше нарастает практическая сложность правовых, экономических, культурных и многих других вопросов качества жизни в информационном обществе.

Соответственно актуальность анализа собственности на информацию связана также с тем, что ее формирование и развитие в общественных интересах может снизить уровень информационной бедности и улучшить качественные характеристики человеческой деятельности на основе использования сетевых синергетических эффектов самоорганизации процесса информационной революции.

Необходимость же социально-философской постановки проблемы собственности на информацию назрела именно в современных условиях по нескольким причинам. Прежде всего, ставшее общепринятым (даже обыденным) понятие интеллектуальной собственности стало выражать не столько права интеллектуалов на их собственные творческие разработки, сколько права субъектов, вкладывающих деньги в эти разработки. Аналогично институт авторского права защищает не столько авторов, сколько издателей.

Без всякого сомнения, права субъектов, вкладывающих деньги в творческие разработки, права издателей и легитимных распространителей важны (без них результаты творческой деятельности не нашли бы потребителей, ценящих подобные разработки). Для защиты этих прав и необходимы общепризнанные понятия интеллектуальной собственности и авторского права. Расширение же содержания этих терминов для рассмотрения именно собственности авторов (интеллектуалов) на их творческие результаты работы с усвоенной информацией связано с введением в оборот понятия собственности на информацию. На наш взгляд, в современном информационном обществе анализ проблемы собственности на

информацию является даже более важным по сравнению с исследованиями интеллектуальной собственности.

В информационном обществе это востребовано очень многими научными дисциплинами, для которых социальная философия выполняет методологическую функцию. В частности, социально-философская методология анализа собственности на информацию востребована информационным правом, теорией информационной культуры, экономической теорией производства информации, информатикой и т.д. Только за счет социально-философского подхода может быть решена проблема конструирования теории собственности на информацию.

Наряду с этим исследования собственности на информацию необходимы для качественного обновления устаревающих в информационном обществе теоретических представлений о собственности.

Изначально собственность трактовалась как то, что являлось свойственным для ее субъекта: «этимологически "property" восходит к латинскому *proprius* в значении: свойственный данному человеку, лично ему присущий. На этой основе византийская юриспруденция выработала термин *proprietas*, или "собственность". [То же по-русски: "собственность" идет от древнерусского, церковнославянского *собъство* "свойство, своеобразие, сущность"]» (См.: М. Фасмер. *Этимологический словарь русского языка*. Т. III. М., 1971. С. 704. — Цит. по: Пайпс Р. Собственность и свобода. М., 2000. С. 14).

Классическая трактовка рассматривала собственность как условие формирования и развития свободного гражданина. В современном же обществе овладение большими объемами информации является свойственным для формирования и развития каждого человека, правда, в различной степени. Собственность на информацию (например, на персональные данные) необходима для формирования и развития свободно мыслящей личности в сетевом обществе. В современных условиях развития информационного общества становится востребованным рассмотрение собственности на информацию как родового понятия по сравнению с интеллектуальной собственностью. Действительно, к объектам интеллектуальной собственности относятся те объекты собственности на информацию, которые защищены по форме с правовой точки зрения. Соответственно, выделяется другой вид собственности на информацию, не защищенный юридически ни по форме, ни по содержанию, являющийся вторым членом ее дихотомического деления, наряду с интеллектуальной собственностью. Эта юридически не защищенная собственность на информацию с точки зрения права пока не существует теоретически, но практически используется все чаще и чаще в общественных отношениях по поводу покупки и продажи информации.

Степень разработанности темы. Различные аспекты собственности на материальные средства в разных терминах анализировались многими мыслителями (в отличие от редких упоминаний философских аспектов нематериальных объектов собственности). Для исследования преемственности в развитии отношений вещной собственности важны идеи Д. Локка, Ж.-Ж. Руссо, А. Смита и др. Однако их же идеи в определенной степени и мешают, поскольку сводят собственность лишь к ее вещному виду. В классической философии только Гегель упоминал в «Философии права» понятие духовной собственности (как альтернативу вещной) в том смысле, на котором может основываться современное рассмотрение собственности на информацию. Но Гегель считал основным видом именно вещную собственность и недооценивал духовную.

Анализ развития общества на базе отношений собственности и соотношения материального и духовного производства глубоко и всесторонне представлен в работах К. Маркса, Ф. Энгельса и их последователей. Собственность рассматривалась в марксизме как исторически развивающееся общественное отношение людей по поводу владения, пользования и распоряжения вещами. Тем самым собственность сводилась к своему вещному виду. Но, тем не менее, отношение людей к вещам в марксизме описывается во взаимной зависимости с отношениями между людьми (связи вещной зависимости в капиталистическом обществе). Для данного исследования существенно то, что социальные качества людей обнаруживаются в освоении и модификации ими вещей (предметов) и закрепляют предметную форму индивидуального самоутверждения в обществе. Отношения собственности являются основой производственных, которые в марксизме рассматриваются как наиболее важные из общественных отношений капиталистической формации.

Марксизм основывал развитие и функционирование производственных отношений на базе вещной собственности, которая действительно была определяющей в капиталистическом (индустриальном) обществе. Но, очевидно, что идеи Маркса и Энгельса в современном обществе нуждаются в критическом переосмыслении. Кроме того, собственность на нематериальные объекты практически не интересовала К. Маркса (в догматических и эпигонских характеристиках проводится грубое разделение материального и духовного). Однако существуют и более глубокие характеристики качественных (скрытых) аспектов человеческой деятельности.

Критический подход в исследовании собственности разрабатывался в русской философии В.С. Соловьевым, Н.А. Бердяевым, Г.Г. Шпетом и др. Н. Ф. Федоров, считая грехом всякую собственность, утверждал «Долг авторский и право музея-библиотеки» в противовес авторским правам. В значительной степени этот подход мешает исследованиям

проблемы защиты имущественных прав авторов, но он же помогает в сопоставлении с обязанностями исследовать моральные права субъектов интеллектуальной деятельности.

Дилемма обладания собственностью и собственного духовного бытия исследована Г. Марселем в работе «Быть и иметь» и Э. Фроммом в работе «Иметь или быть?». В этой дилемме приоритетное значение, как Марсель, так и Фромм, хотя и с разных точек зрения, уделяли духовному бытию. Вместе с тем в их работах анализ духовного бытия не конкретизируется по отношению к проблеме духовной собственности в определенной социальной форме, хотя вспомогательное понятие нематериальной «псевдособственности» и использовалось Марселем. Подобная конкретизация возможна по отношению к дальнейшим исследованиям духовной деятельности в условиях формирующегося информационного общества.

Разделяя общую точку зрения Гегеля (как и последователей теории естественного права) на собственность как на одно из важнейших условий человеческой свободы, А. Горянин критикует выраженную Р. Пайпсом в современной работе «Собственность и свобода» недооценку роли собственности в российской истории.

Праксеология Л. Мизеса как общая теория человеческой деятельности используется Г.-Х. Хоппе, Г.Г. Саповым и др. для обобщения классических трактовок собственности на основе деятельностного подхода и некоторых современных экономических теорий. Использование этих разработок дает возможность для синтеза деятельностного и конструктивистского подхода к процессуальной трактовке собственности.

Неоинституциональные исследования отношений собственности, проводящиеся нобелевскими лауреатами Р. Коузом и Д. Нортом, а также их последователями Г. Саймоном, О. Уильямсоном, Р.И. Капелюшниковым и др., возвращают человека в социально-экономическую теорию и рассматривают институты как ограничения, структурирующие человеческие взаимоотношения и создаваемые самими людьми. В неоинституционализме проводится анализ издержек, связанных со сбором и переработкой информации, поиском партнеров, с переговорами и принятием решений, оформлением и юридической защитой контрактов в условиях нехватки времени и интеллектуальных возможностей, обилия информационных шумов и дефицита необходимой информации.

По сравнению с исследованиями отношений собственности разработка фундаментальных теоретических проблем информационных процессов (Л. Бриллюэн, Н. Винер, А.Н. Колмогоров, Р. Хартли, К. Шеннон и др.) была менее продолжительной. При этом у данных авторов информация рассматривалась лишь с количественной точки зрения в специализированно-научных аспектах без философского анализа ее социальных качеств.

Философский анализ понятия информации отечественными исследователями долгое время проводился на основе ленинской теории отражения. Таков подход А.Д. Урсула (информация как передающееся отраженное разнообразие), В.И. Кашперского (информация как функциональное отношение, сопрягающее между собой внешние практические взаимодействия в человеческой деятельности и внутренние изменения); исследование информации на основе теории отражения также проводили Р.Ф. Абдеев, В.Г. Афанасьев, Л.А. Петрушенко, А.П. Суханов, В.С. Тюхтин и др. Теория отражения акцентирует информационные аспекты предметной реальности, но для современного социально-философского исследования необходим уже выход за тесные рамки отражения вещей и переход к анализу информации как возможности социальных связей.

Многие авторы настаивают на категориальном статусе информации (Р.Ф. Абдеев, Б.В. Бирюков, И.И. Юзвешин и др.). Различение такого ее вида, как социальная информация, проводящееся А.Н. Авериним, В.Г. Афанасьевым, Т. Г. Батуриной, Н.П. Ващекиным, В.Н. Гончаровым, В.З. Коганом, В.А. Колеватовым, А.Д. Урсолом, используется в данной работе для анализа социальной обусловленности изменения содержания информации в современных условиях. Вместе с тем становлению процессуальной теории овладения социальной информацией в значительной степени мешает редукционизм, сводящий ее в указанных работах к аналогии со владением вещеподобными объектами.

Для анализа различных аспектов информационных процессов и общественных отношений по поводу них в работе используются социально-философские и социологические теории информационного общества, которые развиваются в трудах Д. Белла, М. Кастельса, И. Масуды, Г.М. Маклюэна, Т. Стоуньера, О. Тоффлера, А. Турена.

Социально-теоретический анализ современных проблем информационных войн, различения «своих» и «чужих» в этом виде войн, защиты собственной информации, возможностей и угроз своего и чужого информационного оружия проводят П. Вирилио, М.А. Вус, А.А. Мухин, Г.Г. Почепцов, С.П. Расторгуев, И.И. Юзвешин.

Из отечественных авторов, исследующих различные социально-философские аспекты информатизации современного общества, следует отметить В.Л. Иноземцева, А.И. Ракитова, С.К. Шайхитдинову, Ю.А. Шичалина, Ю.В. Яковца. Их работы важны для анализа социальной обусловленности развития содержания информации.

Коммуникацию как разделение общего через разобщение в социальности, развивая современные альтернативные учения о различии, рассматривают: на основе социальной гетерологии - Т.Х. Керимов; на основе конструктивистской теории дифференциации - Н. Луман, А.Ю. Антоновский. Этот подход необходим для анализа информации-как-различия (в

противовес традиционной трактовке информации-как-сведений) и для формирования дифференциальной теории собственности на информацию.

В меньшей степени в исследовании используются результаты постмодернистской критики отдельных аспектов виртуализации социальной реальности на основе современных информационных технологий, которая проводится Ж. Бодрийяром, П. Вирилио, С. Жижеком, М.К. Рыклиным.

Для решения задач данной работы также необходимо было выделить определенный круг работ по основам духовной собственности. Исследование соотношения духовности и рациональности (в том числе концентрации интеллектуальных сил в человеческом опыте), проведенное В.Е. Кемеровым и Г.Э. Бурбулисом, необходимо для продолжения анализа рациональных аспектов духовной собственности как родового понятия для собственности на информацию. Проблема индивидуального духовного опыта, готовящего человека к интеллектуальному духовному совершенствованию, исследуется в работах д. ф. н. Л. А. Мясниковой (Екатеринбург) без рассмотрения собственности на информацию.

К понятию духовной собственности в философской литературе после Гегеля непосредственно обращаются К.Г. Исупов, Г.Л. Тульчинский и, как к вспомогательному понятию, В.С. Барулин и В.М. Петров. Понятие духовной собственности является важным для формирования понятийного аппарата, используемого в анализе собственности на информацию.

Социально-теоретический анализ интеллектуальной собственности и связанных с нею проблем проводится различными авторами с различных позиций. Социально-философский и социально-эпистемологический подход к интеллектуальной собственности развивался А.М. Ореховым. Этот подход реализуется в рамках определенной типологии, выделяющей вещественную и интеллектуальную собственность, а также собственность на управление. При этом под интеллектуальной понимается собственность на любое знание, информацию, на всякую идеальную субстанцию. Соответственно, интеллектуальная собственность рассматривается как социально-эпистемологический объект. Тем самым понятие интеллектуальной собственности неоправданно расширяется, тогда как собственность на информацию оказывается неопределенной.

В анализе проблемы определения субъектов собственности на информацию используется постструктуралистская критика проблемы авторства, которая проводилась Р. Бартом (тезис о «смерти автора») и М. Фуко (рассмотрение имени собственника текстов, имеющего авторские права, лишь как обозначения «некого единства в дискурсе»).

Для определения информационного капитала, связанного с собственностью на информацию, необходимы идеи П. Бурдьё, исследовавшего такие формы, как

экономический, политический, социальный, символический и культурный капитал, лингвистический и образовательный капитал и др.

При анализе интеллектуальной собственности в системе общественных отношений используются некоторые ее теоретические аспекты, исследующиеся с философско-правовой точки зрения Егоровым С.В. и В.В. Писачкиным в социологическом сопоставлении ее юридической формы и экономического содержания.

Многие вопросы, связанные с правом интеллектуальной собственности, и различные аспекты прав на результаты информационной деятельности рассматривают Л. Оуэн, П.Б. Мэггс, А.П. Сергеев, Ю.М. Батурин, Э.П. Гаврилов, В.А. Дозорцев, Л.О. Красавчикова, М.А. Федотов, Д.С. Черешкин, В.Ф. Чигир, М.В. Якушев и др. Однако в некоторых аспектах, отмечающихся в основной части данной работы, юридические рамки оказываются слишком жесткими для философского исследования внеправовых аспектов собственности на информацию.

Экономический подход к интеллектуальной собственности разрабатывают А.А. Бовин, Л.Е. Чередникова, Я. Кузьминов и др. А.В. Костров исследует управленческие аспекты информатизации. Различные объекты интеллектуальной собственности рассматриваются А.В. Костровым, Н.Л. Сенниковым как виды информационных продуктов. Эти работы помогают в поиске прецедентов полномочий субъектов управления взаимосвязью интеллектуальной и информационной деятельности.

В различной степени полезны для данного исследования прецеденты введения новых видов невещественной собственности. Понятие собственности на знания ввел А.В. Бузгалин, научную собственность - В.А. Розенберг.

В качестве вспомогательного термина Долгин А.Б. использует (без определений) понятие «система управления правами на цифровую собственность». Однако этот термин является неточным переводом словосочетания Digital Rights Management - «управление цифровыми правами». Кроме того, анализируя экономические аспекты прав собственности авторов на результаты их творческой деятельности, в качестве альтернативы копирайту он рассматривает введенный Ричардом Столлменом копилефт: «Copyleft (копилефт) – лицензия на свободный контент, созданный Free Software Foundation (FSF) – некоммерческой организацией, основанной Ричардом Столлменом в октябре 1985 г. для... поддержки движения за свободное программное обеспечение». - Цит. по: Долгин А.Б. Экономика символического обмена. М., 2006. С. 580.

Герберт Шиллер (Herbert Schiller) использует понятие об информации, являющейся собственностью какой-либо фирмы (proprietary information¹). Нейл Шульман ввел понятие информационной собственности (Informational Property²) в качестве вспомогательного термина для нового понятия логорайта.

Существенным эвристическим потенциалом обладает юридический анализ информационной собственности, проведенный В.А. Копыловым в работе «Информационное право», несмотря на редукционистскую вещеподобную аналогию. Кроме того, в юридическом исследовании «Информация и собственность» В. Михайлова ставится проблема юридического закрепления прав на информационные объекты и упоминается понятие сетевой собственности. В междисциплинарной (на стыке экономики и права) публикации «Собственность на информацию» А. Хайтина предлагаются правовые, организационные и технологические пути борьбы с проблемой «пиратства». М. Кастельс несколько раз упоминает в социологическом контексте понятие собственности на информацию без строгого определения. Однако работы этих авторов не выходят на философские обобщения собственности на информацию.

В целом, несмотря на обилие связанного с предметом исследования материала, сама философская проблема собственности на информацию является “белым пятном”. Не находит достаточного освещения в социально-философской литературе выявление структуры и социальных качеств собственности на информацию. Не проанализированы в достаточной мере связи собственности на информацию с духовной и интеллектуальной собственностью.

Это доказывает неполноту методологических и теоретических подходов к проблеме собственности на информацию. Теория собственности на информацию еще только должна быть создана.

Постановка проблемы собственности на информацию не сводится к поиску теоретического определения. Этот вопрос, связанный со сложностью выделения собственности на информацию из общего понятия собственности, назрел только в современных условиях. Даже само понятие собственности на информацию, на первый взгляд, представляет собой противоречивое соединение понятий собственности и информации. Собственность на информацию предстает «невозможной возможностью».

¹ Information Inequality: an interview with Herbert Schiller. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.ljudmila.org/nettime/zkp4/20.htm> – Загл. с экрана.

² Schulman N. J. Informational Property: Logorights. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.pulpless.com/bp21samp/logorite.html> – Загл. с экрана. - Лишь анализ содержания основного понятия логорайта представляет собой попытку философского обобщения.

Внутренняя противоречивость собственности на информацию является характеристикой проблематичности ее защиты.

Для раскрытия темы исследования следует рассмотреть следующие вопросы:

- Почему так важен вопрос о собственности на информацию?
- Почему прежняя методология не может адекватно выразить эту проблему и в каком направлении необходимо менять подходы к ней?
- Как должны измениться понятия собственности и информации?
- Кто является тем наблюдателем, который различает отношения собственности на информацию?
- Каковы социальные факторы реализации возможности собственности на информацию?

Сложность всех вышеприведенных вопросов постоянно нарастает на практике, тогда как теоретическое обеспечение для их решения не разработано. Действительно, социальная теория или же пытается решать подобные вопросы по-старому, или же не решает их вовсе.

Основная же проблема исследования сводится к вопросу: возможна ли собственность на информацию?

Тем самым, в соответствии с заявленной темой исследования, должны быть рассмотрены различные подходы к решению вопроса необходимости смены старого понятийного аппарата и конструирования нового мыслительного аппарата, способного выражать формирование собственности на информацию в системе ее противоречивых связей с другими видами собственности современного общества.

Целью исследования является социально-философский анализ общественных изменений, связанных с формированием и развитием собственности на информацию. Для достижения этой цели требуется решить следующие **основные задачи**:

- 1) Исследовать изменения отношений собственности в современном обществе;
- 2) Выявить изменения содержания информации как характеристики многомерности и социальных качеств собственности в современном обществе;
- 3) Выяснить, в чем специфика собственности на информацию;
- 4) Исследовать характеристики субъектов собственности на информацию;
- 5) Выявить философский аспект интеллектуальной собственности как основного вида собственности на информацию.

Объект исследования - социальные процессы и общественные отношения, связанные с формированием и развитием собственности на информацию в современном обществе.

Предметом исследования является собственность на информацию как современное социальное явление.

Рабочая гипотеза, обосновываемая в исследовании, заключается в том, что собственность на информацию возможна как вид отношений невещественной собственности, характеризующий уникальную форму объективного различения социальным субъектом определенных свойств некоторых явлений или процессов, способного производить различение в последующей общественной деятельности.

Способность производить различение в последующей общественной деятельности является наиболее важной для собственности на информацию. В самом деле, возможностей доступа социального субъекта к различным результатам освоения человеческого опыта, закрепленным в усвоенных и переработанных сведениях о различных явлениях и объектах, уже недостаточно (это характеризует лишь возможную собственность на информацию). Ситуация же отсутствия собственности на социально значимую информацию у какого-либо субъекта потенциально становится общественно опасной, поскольку это как правило происходит в случае крайней бедности и обостряет социальное неравенство.

Методологические основания исследования включают конструктивистскую методологию Никласа Лумана, используемую при формировании понятия информации-как-различения. Собственность на информацию рассматривается как теоретический конструкт в исследовании общественных отношений по поводу создания, передачи, переработки и усвоения информации.

Для определения собственности на информацию используется метод аналогии в рассмотрении ее сходств с духовной и интеллектуальной собственностью. Метод сравнительного анализа используется в выявлении ее основных характеристик, качественно отличающихся от характеристик духовной и интеллектуальной собственности.

В данной работе предпринимается попытка рассмотрения собственности на информацию как становящейся множественности. При этом, если классический редукционистский подход рассматривал собственность как вещь (причем с количественной точки зрения), то в новых организационных практиках намечается смена установки на приоритетность анализа качественных аспектов процесса овладения собственностью.

Для исследования используется методологическая концепция полисубъектной социальности Кемеров В.Е., основанная на определенной интерпретации деятельностного подхода, связанной с рассмотрением деятельности как процесса, разделенного между различными субъектами. В подобном понимании деятельности основное внимание уделяется

ее процессуальным характеристикам, а не тем вещам, с которыми она связана. Концепция полисубъектности применена для исследования динамичных процессов сетевого взаимодействия многих субъектов собственности на информацию в современном обществе. Каждое бытие человеческого предмета, все объекты собственности (в т.ч. собственности на информацию) являются результатом взаимодействия многих процессов в ходе общественной деятельности, различных взаимосвязей в социальных коммуникациях. Этим определяется анализ процессуальности собственности на информацию.

Теоретические основания исследования определяются спецификой изучаемой проблемы, целью и задачами работы. Теоретическим основанием осмысления собственности на информацию как социального явления современного общества является развивающаяся парадигма информационализма (Д. Белл, М. Кастельс, И. Масуда, Т. Стоуньер, О. Тоффлер, А. Турен). Отношения собственности рассматриваются как основной вид общественных отношений, а их качества в современном обществе - как все более информационно нагруженные (одной из характеристик этого является расширение использования оценок информационного капитала в стоимостных оценках). Собственность на информацию рассматривается в структуре духовного производства современного общества как многокомпонентная система в совокупности социальных взаимосвязей ее субъектов, объектов, функционирующих институтов и их социальных функций в процессе производства информации. Критерием формы собственности на информацию является возможность передачи другому права на распоряжение ею.

Теоретическим основанием анализа социальных качеств информации является подход Грегори Бэйтсона и Никласа Лумана, согласно которым информация есть «некое различие, производящее различие в более позднем событии». Новые социальные качества информации выявляются аналогией непрерывного воспроизводства экономической потребности возместить потраченные деньги и постоянного воспроизводства потребности замещать избыточную информацию на информацию новую в массмедиа. С точки зрения Лумана: «fresh money and new information – вот центральные мотивы современной общественной динамики».

Социально-философские характеристики информационного капитала в постиндустриальном обществе опираются на подход П. Бурдьё и на понимание капитала как обобщенной формы закрепления, сохранения, накопления и развития человеческого опыта (В.Е. Кемеров). Тем самым, информационный капитал предстает обобщенной формой закрепления, сохранения, накопления и развития человеческого опыта работы с информацией, то есть видом капитала в поле информационной деятельности.

В данном диссертационном исследовании используется постановка Л.А. Мясниковой проблемы духовной собственности в постиндустриальном обществе как обобщенной формы закрепления и развития опыта духовной деятельности.

Научная новизна результатов диссертационной работы состоит в том, что представленная работа является попыткой разработки нового направления - первой в отечественной философии дифференциальной теории собственности на информацию. Рассматривается социально-философская характеристика тех социальных условий, при которых возможна собственность на информацию. Вклад в исследование указанного социального явления характеризуется определением возможности и нового смысла формирования и функционирования собственности на информацию в современном обществе.

Положения, содержащие научную новизну и выносимые на защиту, заключаются в следующем:

1) Прояснена проблема собственности на информацию. **Собственность на информацию** - вид отношений собственности, закрепляющий за социальным субъектом форму такого объективного различения новых свойств некоторых явлений или процессов, которое способно производить различие в последующей общественной деятельности.

2) Субъектами собственности на информацию являются разработчики и обладатели результатов освоения человеческого опыта в процессе информационной деятельности. Ее субъекты могут быть как индивидуальными, так и надиндивидуальными. На этой основе выделены: индивидуальный, групповой, социетальный, глобальный и родовой уровни субъектной структуры собственности на информацию. Объекты собственности на информацию выражают результаты освоения человеческого опыта и являются продолжением ее субъекта в информационной деятельности. Они создаются, обмениваются, распределяются и потребляются в производстве информации современного общества. Можно утверждать: «Я создаю новые информационные продукты, следовательно, я имею собственность на результаты моей информационной деятельности».

3) Показано, что если вещная собственность выражает классический вид, а духовная собственность – неклассический, то собственность на информацию выражает постклассический вид отношений собственности. С другой стороны, в классических философских характеристиках отношения собственности сводились в основном к субъект-объектным отношениям, в неклассических - к субъект-субъектным, а постклассическая

философия выявляет перспективы полисубъектных (сетевых) отношений собственности на информацию.

4) Процесс конструирования социально-философского концепта собственности на информацию выявляет новые грани противоречия между общественным характером производства (в том числе, и производства информации) и частным характером присвоения. Так частный характер монопольной собственности на информацию медиа-империй противоречит общественному характеру производства информации.

5) Показано, что **интеллектуальная собственность** является юридически защищаемым видом отношений собственности на информацию в конструктивной деятельности, для которого характерны инновационные признаки. Интеллектуальная собственность как основной вид собственности на информацию современного общества определяет перспективы производства информации и духовного производства.

6) Предложены новые характеристики формирования постинформационного общества как первого в развитии цивилизации общества с преобладанием отношений собственности на информацию. Содержание отношений собственности в современном обществе проявляет все больше информационных признаков, поскольку отношения собственности все больше зависят от информации об их субъектах и объектах.

7) Поставлен вопрос о необходимости бессрочных прав собственности на информацию с учетом того, что, несмотря на бессрочность права авторства и права на имя, срок действия имущественных прав интеллектуальной собственности как ее основного вида жестко ограничен (тогда как собственник вещей таких ограничений не испытывает).

8) К социальным условиям, необходимым для эффективного выявления, функционирования, использования, сохранения и развития собственности на информацию, относятся развитие информационного права (наряду с правом интеллектуальной собственности) и экономики, основанной на знаниях, а также в связи с этим повышение уровня информационной культуры, качественное развитие информационных потребностей социальных субъектов и снижение уровня информационной бедности. Необходимость реализации методологической функции философии по отношению к правоведению в исследовании собственности на информацию связана с необходимостью выработки методологии анализа и философского обоснования информационного права. Тем самым необходимо конструирование и развитие институтов информационного права и экономики знаний (социальный институт информационной культуры в общих чертах существует, но необходимо его развитие на более современном уровне). При этом информационное право дает лишь формальную (внешнюю) защиту собственности на информацию, - необходимо государственное правовое сопровождение и развитие ее содержательных аспектов,

являющихся основой ее признания в обществе, связанных с развитием информационных сообществ как коллективных систем сохранения собственности на информацию и основ ее социальной защиты.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования.

Полученные результаты исследования можно использовать для подготовки теоретических и методических материалов по социальной философии в высших учебных заведениях. Предложенные выводы представляют интерес для исследования информационного общества и социально-философских проблем интеллектуальной собственности. Результаты исследования используются в подготовленных спецкурсах «Собственность на информацию как социально-философская проблема», «Социально-философские теории информационного общества», «Философия духовной собственности», «Информационный менеджмент» и могут быть использованы для исследования социально-философских проблем авторского права в информационной деятельности, рассмотрения феномена интеллектуала в информационном обществе, для практики менеджмента в социальной сфере.

Достоверность результатов исследования определяется последовательным анализом прецедентов использования терминов, близких по содержанию к понятию собственности на информацию, детальным социально-философским обоснованием процесса конструирования дифференциальной теории собственности на информацию и соответствием философских аспектов личных неимущественных прав (моральных прав, - в западной терминологии) авторов объектов интеллектуальной собственности основным аспектам возможностей субъектов собственности на информацию.

Структура и объем диссертации. Структура работы обусловлена поставленной целью и логикой выполнения основных задач исследования. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы. Объем работы (вместе с библиографией) составляет 344 страницы, список использованной в диссертации литературы включает 308 наименований, из них 19 - на английском языке.

Апробация научных положений и результатов исследования. Содержание диссертационного исследования нашло отражение в статьях и материалах докладов:

- на Российских философских конгрессах: Второй Всероссийский философский конгресс «XXI век: будущее России в философском измерении» (Екатеринбург, 1999), IV Российский

философский конгресс «Философия и будущее цивилизации» (Москва, 2005), а также на Первом Российском культурологическом конгрессе (Санкт-Петербург, август 2006);

- на международных конференциях: “Foundation of Civil Society and Islam”- Higher Education Support Program (Open Society Institute, Uzbekistan, Ustoz Republican Foundation, Tashkent, 2000); VII международная конференция «Информационная эпоха: Мир – Россия – Урал» (Екатеринбург, 2004), VIII международная конференция «Между прошлым и будущим: социальные отношения, ценности и институты в изменяющейся России» (Екатеринбург, 2005), IX международная научно-практическая конференция «Власть и властные отношения в современном мире» (Екатеринбург, 2006), международная научно-практическая конференция «Продвижение имиджа российских регионов: опыт и перспективы» (Ижевск, 2007), X международная научно-практическая конференция «Человеческая жизнь: ценности повседневности в социокультурных программах и практиках» (Екатеринбург, 2007) и др.;

- на Всероссийских конференциях: «Судьба России: духовные ценности и национальные интересы» (Екатеринбург, 1996), «Личность и культура на рубеже веков» (Екатеринбург, 1997), «Творчество и культура» (Екатеринбург, 1997), «Социально-информационный сервис в современном российском обществе: состояние, проблемы, тенденции» (Уфа, 2000), «Современные социально-политические технологии в сфере формирования толерантного общественного сознания» (Ижевск, 2002), «Гуманитарное образование в информационном обществе» (Екатеринбург, 2003), «Современные социально-политические технологии и информационное пространство российских регионов: история, проблемы, перспективы» (Ижевск, 2004), «Информация – Коммуникация – Общество» (Санкт-Петербург, 2004), на Первых Лойфмановских чтениях (Екатеринбург, 2004), «Современные социально-политические технологии и информационное пространство российских регионов: проблемы теории и общественной практики» (Ижевск, 2005), Вторых Лойфмановских чтениях (Екатеринбург, 2006), «Образы науки в культуре на рубеже тысячелетий (Третьи Лойфмановские чтения)» (Екатеринбург, 2007) и др.,

- на теоретических семинарах Удмуртского отделения Российского философского общества,
 - на заседаниях кафедры социальной философии Уральского государственного университета,
 - на докторантских семинарах кафедры философии ИППК УрГУ.

Автор выражает искреннюю признательность и благодарность всем, кто участвовал в процессе обсуждения результатов диссертационного исследования. Прежде всего, научному консультанту Кемерову В. Е. за интерес и внимание к данной работе, ценные и своевременные суждения по теории и методологии исследования; прежнему и нынешнему профессорско-преподавательскому составу кафедры социальной философии УрГУ: Азаренко

С. А., Керимову Т. Х., Логинову А. В., Мясниковой Л. А., Никитину С. А., Трубиной Е. Г., Плотникову В.И., Шабуровой О. В. и многим другим за доброжелательное обсуждение и конструктивную критику.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, формулируется основная проблема, ставятся цель и задачи работы, указываются теоретические и методологические основания, дается характеристика научной новизны исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, определяется научно-практическая значимость диссертационного исследования, обосновывается структура и освещаются формы апробации работы.

Первая глава «Философские аспекты развития отношений собственности» состоит из четырех параграфов. Основной проблемой главы является осмысление развития содержания понятия “собственность” и анализ изменения отношений собственности в процессе социально-исторического развития от традиционного и индустриального общества к постиндустриальному информационному обществу.

В **первом параграфе** «Формирование классических философских характеристик отношений собственности» рассматривается развитие классических представлений об отношениях собственности в социально-историческом процессе перехода от доиндустриального к индустриальному обществу.

Философские основания естественно-правовой идеи собственности закладывались в античности. Если Платон в соотношении общественной и частной собственности идеальным считал приоритет общественной собственности, то Аристотель пытался получить их синтез с учетом различий в классической триаде владения, пользования и распоряжения.

Философские характеристики отношений собственности на этапе перехода к формированию индустриального общества выражаются в учении Локка. Локк относился к праву на собственность как главному естественному праву людей. Собственность является материальной основой телесного существования человека и подразделяется на движимую собственность и недвижимую собственность (основанную первоначально на земельной).

Философско-правовой анализ отношений собственности проводился Гегелем. С его точки зрения, отношение воли свободного человека к вещам как объектам собственности является основой формирования самостоятельного субъекта.

Следующий этап развития философского анализа отношений собственности связан с работами К. Маркса. В марксизме понятие собственности выражает исторически развивающиеся общественные отношения людей по поводу тех материальных и духовных ценностей, которые человек создает, наследует, обменивает в своей деятельности.

Вещная собственность - продолжение “собственных” социальных качеств человека в вещах - является основным видом родового понятия собственности в материальном производстве. Вещной является собственность на материальные ценности, которыми собственник может владеть, пользоваться и распоряжаться. Вещная собственность выражает исторически развивающиеся общественные отношения ее субъектов по поводу производства, обмена, отчуждения и присвоения средств материального производства и создаваемых с их помощью материальных ценностей.

Параграф второй первой главы «Философские характеристики духовной собственности как прецедента невещественной собственности» посвящен выявлению специфики духовной собственности по сравнению с вещной.

Первый этап развития философского анализа духовной собственности связан с исследованиями Гегеля. В «Философии права» он отмечал, что результат “духовной деятельности обладает тем определением, что он воспринимается другими индивидами и усваивается их представлением, памятью, мышлением и т. д., и проявления этих индивидов, посредством которых они превращают *выученное...* в *отчуждаемую вещь*, легко принимают какую-либо своеобразную *форму*, вследствие чего они могут рассматривать возникающее из этого достояние как свою собственность и утверждать для себя право на подобную продукцию». Однако понятие духовной собственности для Гегеля было второстепенным. Его понимание собственности сводится к вещной собственности.

Современный этап развития философского анализа духовной собственности связан с работами российских исследователей К. Г. Исупова, Г. Л. Тульчинского, В. С. Барулина, В. М. Петрова, а также работами автора данного исследования. В работах российских исследователей понятие духовной собственности рассматривается как философское обобщение расширенного понимания интеллектуальной собственности. Понятие духовной собственности К. Г. Исупов, Г. Л. Тульчинский, В. С. Барулин и В. М. Петров рассматривают как вспомогательное понятие в различных контекстах, решая различные задачи своих исследований.

Однако в процессе формирования информационного общества понятие духовной собственности перестает быть второстепенным. Понятие духовной собственности становится одним из важнейших для анализа изменений общественных отношений в духовном производстве формирующегося информационного общества.

В данном параграфе дается определение духовной собственности, исследуются ее субъекты и объекты. Духовная собственность характеризуется уникальной формой объективного выражения собственных духовных ценностей людей в процессе духовного производства. Духовная собственность выражает отношения людей по поводу производства, обмена, распределения и потребления духовных ценностей в творческой деятельности. Субъектами духовной собственности являются творцы и обладатели духовных ценностей, создаваемых в процессе творческой деятельности. Понятие субъекта духовной собственности включает авторов произведений литературы и искусства, философских и религиозных трудов, научно-исследовательских работ, технических изобретений и проектов. Объекты духовной собственности являются продолжением “собственных” социальных качеств ее субъекта и выражаются, воплощаются в духовных ценностях. Они производятся, обмениваются, распределяются и потребляются в духовном производстве общества.

Параграф третий «Многомерность и неклассические социальные качества духовной собственности в современном обществе» посвящен исследованию следующих вопросов: каковы социальные измерения духовной собственности; как духовная собственность связана с информацией; какие ее социальные качества при этом являются определяющими?

По В. Е. Кемерову, «экономическое, одномерное представление о человеческой деятельности не может быть достаточной характеристикой сверхчувственных аспектов бытия вещей». Это же относится и к одномерности юридического представления. Классические (вещеподобные) характеристики собственности не способны описать духовную собственность.

Философское представление о духовной собственности указывает на многомерность человеческой деятельности. Этот аспект многомерности человеческой деятельности до сих пор не разрабатывался. Духовная собственность раскрывает свою многомерность, включаясь в жизненные процессы развивающейся личности и в социальные процессы. В данном параграфе рассматриваются социальные и индивидуальные измерения духовной собственности.

В параграфе четвертом «Необходимость разработки постклассических представлений о собственности в современном обществе» характеризуются изменения качественных характеристик отношений собственности в современном обществе.

В современной социальной теории встает проблема адекватного философского описания современных социальных процессов, вызванная отсутствием исторической дистанции. Формирующееся современное общество не вписывается в существующие социально-философские теории информационного общества, ранее не описывавшие проблему собственности на информацию.

Социальная теория не успевает за социальной практикой (это касается теоретического анализа сделок по поводу информации в современном обществе и проблемы собственности на информацию). Это отставание теории от практики купли-продажи информации продолжает увеличиваться в связи с тем, что развитие информационных технологий является наиболее динамичным.

Наряду с проблемой исторической дистанции, встает проблема несоответствия путей развития постиндустриального и информационного общества и теоретических представлений о них. В теоретическом описании путей развития современного общества продолжают господствовать количественные характеристики, тогда как реально становятся приоритетными качественные характеристики социальных процессов.

За редко достижимым (кажущимся) консенсусом различных философских описаний современных процессов информатизации социума (кратко характеризуемых ниже) все яснее вырисовывается редукционистская неконструктивность предлагаемых решений, опирающихся лишь на прежний, устаревший социальный опыт, или же позитивистское сведение человеческой предметности к чувственно-наглядным объяснениям. За чувственно-наглядными позитивистскими объяснениями взаимодействий людей, человеческой предметности теряется «дальнодействие» человеческой деятельности.

Философский анализ явлений и процессов, связанных с качественным усложнением и углублением процесса информатизации современного общества, определяется приоритетным значением информационного взаимодействия динамично развивающегося множества различных субъектов и социальных групп в общественной деятельности. Многие социально-экономические и социально-политические процессы характеризуют подобные качественные общественные изменения. Общеизвестным стало ускорение информационно-компьютерной революции, связанное с доминированием информационных технологий и преобладанием занятости в сфере производства информации. Например, общепризнанная ценность периодических изданий, связанная с ценностью новой социально значимой информации, по-новому воспринимается для сетевых СМИ, подчеркивающих именно скорость доведения ценной информации до потребителя, способных благодаря Интернет-технологиям намного быстрее и эффективнее формировать общественное мнение. Быстро расширяется сфера внедрения и использования прорывных технологий «электронного правительства», информационного управления и «электронной демократии».

Кроме того, возрастает необходимость анализа соотношения значимых имен сайтов в глобальной сети как краткой информации о собственнике Интернет-ресурса и товарных знаков как объектов интеллектуальной собственности.

Развитие подобных процессов, связанных с информационной деятельностью (изменяющейся в современном обществе наиболее динамично по сравнению с другими видами деятельности, не входящими в предметную сферу данного исследования), приводит к определенным изменениям в общественных отношениях и, прежде всего, в отношениях людей по поводу производства, обмена, распределения и потребления информации. Собственность на информацию должна закреплять права на результаты информационной деятельности.

В соотношении с этими изменениями в социальной практике все более востребованной в теоретическом анализе собственности на информацию в современном обществе становится трактовка социального бытия как постоянно развивающегося процесса и воспроизводящегося результата взаимодействия различных субъектов. Установка на истолкование бытия общества как процесса его воспроизведения и развития дает условия понимания собственности на информацию как формы процесса воспроизводства изменений информационных отношений.

В постиндустриальном и информационном обществе отношения собственности уже не могут трактоваться лишь в вещеподобном смысле. Постепенно начинают становиться приоритетными духовная (и интеллектуальная, - как ее вид), а также собственность на информацию. Объекты этих видов собственности не являются вещами, более адекватным является их описание как процессов в духовном производстве.

Родовое понятие собственности выражает общественные отношения по поводу владения, пользования, распоряжения определенными ценностями, характеризующее социальное продолжение человека в процессе производства, обмена, распределения и потребления средств реализации его собственных социальных качеств в общественном производстве. Понятие собственности выражает продолжение социальных качеств человека в тех ценностях, которые являются ее объектами.

Постклассическая собственность не только связана с развитием общественных отношений по поводу информации о различных вещах, но и затрагивает проблему выявления информации в товарах (в вещах). Это характеризует существенные качественные изменения содержания понятия информации. Это понятие уже не только и не столько характеризует в общественной деятельности сведения о каком-либо объекте. Дело в том, что все чаще востребована та информация, которую несет сам объект. В связи с этим не только меняются характеристики нематериальной собственности, например, интеллектуальной, но меняется и материальная (вещная) собственность. Материальная собственность на товары в определенном смысле одухотворяется, потому что в самих товарах реализуется информация

как нематериальная составляющая (в частности, это отмечается информационной теорией стоимости).

Глава вторая «Социальная обусловленность развития содержания информации как объекта невещественной собственности» посвящена выявлению социальных качеств духовной собственности, анализу специфики изменения понятия информации, а также рассмотрению собственности на информацию как нового системного основания укорененности человека в современном обществе.

В этой главе рассматривается узел проблем, связанных с изменениями социальных качеств невещественной собственности под влиянием развития содержания категории «информации». При этом понимание пределов собственности на информацию связано с вопросом: насколько необходим материальный носитель информации для ее собственника? Вопрос о собственности на информацию ставился ранее только при наличии возможности ее объективации на материальном носителе. Подобная постановка вопросов была традиционно обусловлена основным вниманием к вещественным объектам собственности, а также большей объективностью характеристик материальных носителей. Однако информация может реально и не объективироваться на материальном носителе (с сохранением потенциальной возможности последующей объективации), и при этом способна определять возможности качественных изменений отношений собственности (это касается возможности устной передачи конфиденциальной информации, например, связанной с секретами производства, know-how). То есть вопрос обладания подобной информацией также является существенным в работе с ней.

Первый параграф «Общие характеристики развития содержания категории «информация»» проводится категориальный анализ, исследование изменений общего понятия информации и социальной обусловленности этих изменений, рассматриваются ее различные специфические свойства, характеризующие ее реальное функционирование и возможности использования в общественной деятельности.

Термин «информация», происшедший от латинского *informatio*, который веками означал осведомление, ознакомление, сообщение о чем-либо (*informare* – изображать, составлять понятие о чем-либо), в современном обществе постепенно меняет свое содержание и становится все более многомерным. Ранее информация рассматривалась как понятие, обозначающее совокупность аналитически обработанных и формализованных сведений об определенных явлениях или процессах, устраняющих или уменьшающих неопределенность в деятельности субъектов, принимающих определенные решения.

Если раньше в информации основное внимание уделялось тому, что она выражала сведения о различных вещах, то сейчас все большее внимание уделяется информации,

содержащейся **в** самих вещах. Например, прежнее традиционное понимание передачи информации было родственно сообщению сведений **о** различных явлениях и процессах. Современное же понимание выявляет информацию **в** сообщениях, передаваемых на основе различных носителей. Более того, само достижение понимания коммуникативных процессов трактуется как результат различения информации и сообщения. В процессе достижения понимания происходит разграничение той информации, которая на самом деле есть в сообщении, и того, что хочет внушить партнер.

В терминологическом анализе понятия информации используется теория дифференциации. В соответствии с этим информация рассматривается как понятие, выражающее различие социальным субъектом новых свойств некоторых явлений или процессов, способное производить различие в последующей деятельности.

В Параграфе втором главы 2 «Изменение социальных качеств информации как фактор формирования информационного общества» раскрывается основное содержание понятия информационного общества и рассматривается развитие социальных качеств информации.

Информационное общество - это социальная форма, зарождающаяся в постиндустриальной фазе развития цивилизации, характеризующаяся всесторонней информатизацией социальных структур, определяющей ролью производства информации и преобладанием занятости в сфере информационных услуг. Это понимание информационного общества выявляет все большее преобладание духовного производства над материальным в развитии постиндустриального общества. Однако это не означает снижения социальной роли производства как основы общества, а расширяет его понимание во взаимосвязи материального и духовного производства.

Акцент переносится с материального производства на духовное, на производство научного знания и информации. В результате в информационном обществе формируется и значительно упрочивает свое значение духовная собственность и ее виды - собственность на информацию и интеллектуальная собственность. Если предшествующие стадии развития цивилизации определялись собственностью на средства материального производства, то информационное общество определяется собственностью на средства производства информации.

Одно из важнейших социальных качеств информации является истинностным (с корреспондентным, когерентным, конвенциональным и прагматическим видами). Например, корреспондентно-истинностные социальные качества информации характеризуются степенью ее соответствия действительности. Конвенционально-истинностные социальные качества характеризуют истинную информацию как результат определенного соглашения. Когерентно-истинностные социальные качества характеризуют истинную информацию как

свойство согласованности знаний, как атрибут непротиворечивого сообщения. Прагматически-истинностные социальные качества характеризуют истинную информацию как полезность знания, его эффективность, т. е. истинным является сообщение, позволяющее достичь успеха.

Без уточнения логического значения информации, содержащейся в определенных сообщениях, прагматически-истинностная подразмерность может быть охарактеризована как независимая (ценностная) размерность. Действительно, ценность и социальная значимость же новой информации определяются тем, насколько при ее получении возрастут возможности достижения успеха в общественной деятельности, и возрастут ли они вообще (если нет, то эта информация не будет социально значимой). Ценность информации относится к ее важнейшим социальным качествам.

С этим социальным качеством информации соотносится ее стоимость, а ее количественные характеристики связаны с этим качеством через меру освоения информации. Стоимостные социальные качества информации выражают стоимость ее получения и переработки.

В **параграфе третьем** второй главы «Содержание понятия собственности на информацию в современном обществе» раскрывается совокупность основных признаков понятия собственности на информацию. Эта совокупность основных признаков не является пустой. Для того чтобы показать это, проводится анализ парадоксального соединения всегда защищаемой собственности и ранее редко защищавшейся информации (кроме различных видов тайны). Собственность на информацию в этом смысле предстает как «кентавр». Возможна ли собственность без информации и информация без собственности? В какой степени возможна «собственная» информация?

После принятия в 1995 году Закона РФ «Об информации, информатизации и защите информации» (а также Федерального Закона «Об участии в международном информационном обмене» в 1996г.) непродолжительное время (до 2006 года, - см. далее по тексту) собственность на информацию могла рассматриваться как отдельный вид собственности. Тем самым, юристы создали прецедент для выработки методологии анализа и философского обобщения собственности на информацию. В этом плане актуальна реализация методологической функции философии в исследовании собственности на информацию.

В основном по поводу собственности на информацию ранее ставились юридические вопросы: кто является субъектом собственности на информацию, что относится к ее объектам, каков правовой механизм ее защиты? Однако даже эти юридические вопросы без философского анализа оказываются неразрешимыми. Свидетельством тому является то, что

в новом Законе РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (июль 2006 года) отсутствует даже упоминание о собственности на информацию, потому что информация не подводится под традиционное понимание объектов вещной собственности.

Сам по себе, этот аргумент не вызывает сомнений, поскольку информация, действительно, является уникальным объектом. Тем не менее, это не является поводом для отрицания возможности существования собственности на информацию. Это является лишь свидетельством неготовности (и фактического отсутствия) философско-правовой базы для нее. В самом деле, если раньше преобладало мнение о том, что мы ничуть не обедеем, поделившись информацией, то в современном обществе недополученная прибыль и прямые убытки в случае разглашения секретов производства могут быть очень большими. Свидетельством востребованности философско-правового обоснования является введение в научный оборот термина «информационная собственность».

Так, например, В. А. Копылов, исследуя информационную собственность с точки зрения информационного права, ссылается на различные нормативные акты о принадлежности определенных видов информации некоторым ее обладателям, например, государству.

Это не только дает возможность введения в научный оборот термина «информационная собственность», но и по-прежнему позволяет говорить о собственности на информацию (термин «информационная собственность» все же подвержен критике на том основании, что можно было бы тогда вводить экологическую собственность, политическую собственность и т.д., тогда как собственность на информацию не вызывает такого отторжения, подобного неприятию номинального введения терминов «собственность на экологию» и т.п.). Оба эти понятия не получили глубокого философского аналитического обоснования. Вышеупомянутое исключение упоминаний о собственности на информацию в новом Законе РФ об информации 2006 года является свидетельством преждевременности попыток практического ее использования без теоретического обоснования. Собственность на информацию так же продолжает исследоваться в экономических и юридических работах.

Практическое же обоснование возможности собственности на информацию связано с тем, что государство как макросоциетальный субъект защищает не только ту информацию, которую относит к государственной или военной тайне, но и частную информацию, в том числе, персональные данные, банковскую тайну, информационные объекты интеллектуальной собственности, в частности, секреты производства.

В проблеме собственности на информацию выражается взаимосвязь социальных качеств информации и ее количественных характеристик через меру ее освоения. Некоторые

аспекты анализа социальных качеств информации определяются тем, что в информационной деятельности все большее значение приобретает не столько количество используемой и осваиваемой информации, сколько качество работы с ней, способное отразиться в известности многих «брендов» (например, Microsoft, Oracle, Intel, IBM или, в другой области, BBC, CNN и т.п.).

На основе теории дифференциации содержание собственности на информацию раскрывается в следующей дефиниции. Собственность на информацию определяется как понятие, выражающее вид отношений собственности, закрепляющий за социальным субъектом форму такого объективного различения социальным субъектом новых свойств некоторых явлений или процессов, которое способно производить различение в последующей общественной деятельности.

Третья глава «Социальные факторы собственности на информацию: философские аспекты» посвящена основным философским характеристикам конструируемого понятия. Осознание прорывной возможности и нового смысла формирования и функционирования собственности на информацию в современном обществе основывается на появлении новых социальных качеств собственности (прежде всего, интеллектуальной собственности) и информации. Решение проблемы собственности на информацию важно как одно из условий для качественных изменений общества и улучшения качества жизни.

В **первом параграфе** третьей главы «Социальные качества собственности на информацию» отмечается, что новые социальные качества информации являются платой за новые качества человеческих (общественных) отношений.

Инновационные социальные качества собственности на информацию проявляются в способности фиксировать результаты и возможности дальнейшего развития инновационной деятельности, в возможном росте заинтересованности интеллектуалов в инновационной деятельности на основе новых форм использования их творческого потенциала. Аксиологические (ценностные) социальные качества собственности на информацию - усвоение и создание информационных ценностей общества на ее основе.

Также выделяются следующие социальные качества собственности на информацию: социализирующие, проявляющиеся в новых возможностях социализации ее субъекта в информационном обществе; объединительные (интегративные), проявляющиеся в новых возможностях формирования и развития целостности структур информационного общества. Например, саами, живущие на границе Финляндии, Норвегии и России, не имеют своего

государства, но, благодаря собственному сайту, создали виртуальное национальное объединение¹.

Кроме того, можно выделять следующие социальные качества собственности на информацию: гносеологические (с познавательными и объяснительными аспектами) - усвоение и творческая переработка информации; телеологические (определение целей информационной деятельности); оценочно-нормативные (связанные с тем, что собственность на информацию может выступать в качестве основы формирования различных норм и оценки информационных процессов); креативные (проявляющиеся, например, в творческой деятельности и в самореализации субъектов собственности на информацию, в создании новых ее объектов); регулятивные (связанные с тем, что собственность на информацию может выступать в качестве основы различных форм социальной регуляции в информационном обществе) и др.

Наряду с указанными выше социальными качествами собственности на информацию, которые можно считать позитивными, отметим и негативные. К негативным социальным качествам собственности на информацию относятся:

- обострение информационного неравенства, в том числе, актуализация проблемы информационной бедности;
- злоупотребления возможностями информационной власти над массовым сознанием в связи с тем, что развитие отношений собственности в информационной деятельности выявляет противоречие частного характера собственности на информацию и общественного характера производства информации;
- деструктивные возможности контроля над формированием новых объектов собственности на информацию;
- негативные возможности манипулирования личностью и др.

Параграф второй «Социальное множество субъектов собственности на информацию» решает вопрос о том, кто относится к субъектам этого вида общественных отношений (например, вопрос об авторе нового результата информационной деятельности).

Глобальный и родовой виды субъектов собственности на информацию полностью включаются в соответствующие виды субъектов духовной собственности. Глобальный субъект собственности на информацию выражает современные международные социальные сети, создающие и развивающие информационные продукты, необходимые для выживания цивилизации и преодоления целого ряда глобальных кризисов. Родовой субъект

¹ См.: Засурский Я. Н. Информационное общество в России: парадоксы Интернета // Информационное общество. 2003. № 5. С. 39.

собственности на информацию выражает все человечество в его социально-историческом развитии как развитию глобального субъекта информационной деятельности.

Для рассмотрения других уровней субъектов собственности на информацию выделим ее основные формы: государственную, общественную, корпоративную, личную, смешанную. Эти формы собственности на информацию соответствуют классификации ее субъектов.

В данном случае, очевидно, личная собственность на информацию соответствует индивидуальным субъектам, корпоративная - микросоциетальным, а государственная и общественная (например, культурное достояние какого-либо народа) – макросоциетальным субъектам. Смешанная же собственность на информацию соответствует одному из уровней социетальных субъектов, в зависимости конкретных соотношений в различных случаях.

Таким образом, выделяются родовой, глобальный, макросоциетальный, микросоциетальный и индивидуальный субъекты собственности на информацию.

В целом, субъектами собственности на информацию являются разработчики и обладатели результатов освоения человеческого опыта в процессе производства информации.

Автор – это индивидуальный субъект собственности на информацию, творческим трудом которого создано произведение науки, литературы, искусства, программа для ЭВМ или база данных.

В данной работе выстраивается авторская теория собственности на информацию и фиксируются первичные различия данной теории, способные вызывать последующие различия. Несмотря на это, все же выстраивается бесконечная последовательность теоретического анализа подобных теоретических конструктов. Эта последовательность задает рекурсивную сеть, состоящую из многих компонентов, формирующихся в соответствии с развитием поля информационных процессов и изменениями информационных потоков.

Таким образом, не существует конечной инстанции, фиксирующей собственность на информацию как на различие, способное вызывать различия в последующих событиях.

В параграфе третьем «Роль основных факторов собственности на информацию в социальных изменениях» рассматриваются такие факторы, как объекты собственности на информацию, информационные продукты, даются характеристики значения информационного капитала для социальных инноваций в условиях современности.

Классификация объектов собственности на информацию включает в себя: 1) идеологическую информацию (например, об общественных идеалах); 2) правовую информацию (например, о правовых нормах); 3) информацию этического плана (например, о нравственных ценностях, таких как добро, благо); 4) религиозную информацию; 5)

информацию художественного плана (например, об эстетических ценностях - красота и др.); б) научную информацию (например, истина, научные идеи); 7) философскую информацию (например, воплощенную в философских системах и концепциях).

Объекты собственности на информацию выражают результаты освоения человеческого опыта и являются продолжением ее субъекта в информационной деятельности. Они производятся, обмениваются, распределяются и потребляются в производстве информации современного общества.

Информационными можно называть такие продукты, которые выражают определенные возможности различения, способного вызвать различия в последующих событиях.

Формально информационные продукты реализуются как совокупность различных документов либо недокументированных сведений о некоторых явлениях или процессах, устраняющих или уменьшающих неопределенность в деятельности субъектов, принимающих определенные решения. С этой точки зрения под информационным капиталом можно понимать способ мобилизации имеющихся информационных продуктов.

С другой стороны, информационный капитал характеризует совокупность знаний, усвоенных норм информационной культуры, творческих способностей и навыков эффективного использования информации. В современных социальных изменениях информационный капитал играет роль стратегического ресурса.

Четвертая глава «Философский аспект проблемы защиты и перспектив развития собственности на информацию» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе четвертой главы исследуется философский аспект интеллектуальной собственности как основного вида собственности на информацию.

В современном обществе анализ проблемы собственности на информацию позволяет по-новому оценить проблему интеллектуальной собственности. Дело в том, что понимание интеллектуальной собственности оказалось ограничено в юридических рамках (в частности, жесткими сроками действия права на результаты интеллектуальной деятельности).

Формальное следование духу законов, реально защищающих интеллектуальную собственность в правовом государстве, превращает ее в «статичный объект». Необходимы «динамичные объекты», существующие как процессы, встраивающиеся в быстро изменяющиеся условия (что актуально для России, не вписывающейся в формальные представления о праве интеллектуальной собственности).

Утверждение Я. Кузьмина о замещении статичных объектов интеллектуальной собственности динамичными связано с причинами неудачи ранее вырвавшейся вперед компании «Apple Computers», пытавшейся максимально защитить права на свои разработки,

в сравнении с открытой технологией IBM, в итоге вновь опередившей Apple (См.: Кузьминов Я. Первоочередная задача — реформа интеллектуальных секторов экономики» // «Отечественные записки» 2005, № 1. С. 198–207).

Так, например, попытки Microsoft жестко защищать право интеллектуальной собственности на свое программное обеспечение в России оказываются малопродуктивными, и даже в случае успеха привели бы только к кризису в процессе информатизации России (это не увеличило бы прибыли Microsoft). Лидер мирового рынка программного обеспечения сохраняет и приумножает прибыли благодаря динамике своего развития, благодаря динамике разработки новых программных продуктов. Формальная же защита статичных объектов интеллектуальной собственности в условиях все большего ускорения НТР и устаревания прежних разработок для Microsoft была бы слишком обременительной и малопродуктивной. В связи с этим необходим также пересмотр прежних представлений об интеллектуальной собственности.

Интеллектуальная собственность с социально-философской и философско-правовой точки зрения является юридически защищенным видом собственности на информацию в рационально-творческой деятельности, для которого характерны инновационные черты.

В параграфе втором «Философский аспект защиты собственности на информацию» проводится философское рассмотрение вопроса о возможности ее сохранения и развития, а также предотвращения ущемления тех интересов ее субъектов, которые связаны с конструктивной информационной деятельностью.

Анализ проблемы защиты собственности на информацию предполагает учет интересов не только индивидуальных ее субъектов, но и надындивидуальных. Наряду с учетом интересов физических и юридических лиц в отношениях собственности на информацию необходим учет общественных интересов. Например, необходим пересмотр философско-правовых трактовок интеллектуальной собственности, в частности, на программное обеспечение (ПО).

В самом деле, «закон, по которому от 40 до 90% пользователей ПО считаются преступниками, - это абсурдный закон» (См.: Хайтин А. Собственность на информацию. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://cyberpunk.barzha.com/z/evol13.html> – Загл. с экрана).

Действительно, даже в США, по оценкам различных источников, около 40% ПО является контрафактным. Чего же можно тогда требовать от других стран, использующих, прежде всего, американские программные средства?

Отчасти эти интересы вызваны социально-психологической неготовностью значительной части населения признать необходимость строгой защиты интеллектуальной

собственности. А сама абсурдность подобных трактовок законов вновь ставит вопрос о необходимости сведения проблемы защиты интеллектуальной собственности к проблеме защиты собственности на информацию.

Вместе с этим, общественные интересы в информационных отношениях во многих странах (например, в Индии, Китае, России) связаны с расширением возможностей льготного доступа к различным объектам собственности на информацию.

Формирующийся социальный институт собственности на информацию выражает совокупность основных принципов, норм и установок, регулирующих деятельность по поводу создания, передачи и внедрения новой информации в общественном производстве.

Моральные права собственности на информацию уже реализуются в информационных сообществах. Под информационными сообществами понимаются самоорганизующиеся и развивающиеся на основе сетевых технологий сообщества людей с общими информационными потребностями.

Проекты развития информационных сообществ реализуют такое направление защиты собственности на информацию, как создание систем коллективной информационной безопасности. Тем самым формируется новая возможность коллективной собственности на информацию. В еще большей степени это направление дает возможности для сохранения и развития собственности на информацию, в частности для общественной собственности на оцифрованные продукты, несущие эстетическую информацию (фильмы, музыкальные произведения).

Примером эффективной деятельности в подобном направлении являются рекомендательные системы, позволяющие пользователям выбирать и оплачивать те информационные продукты (например, оцифрованные фильмы и музыкальные произведения), которые не просто лучше рекламируются и продаются, а те, которые способны удовлетворять информационные потребности пользователей. Основным критерием для них является качество. Тем самым развитие собственности на такую эстетическую информацию может способствовать улучшению качественных характеристик человеческой деятельности.

В параграфе третьем последней главы рассматриваются перспективы развития собственности на информацию.

Новые возможности коллективной защиты собственности на информацию создают новые перспективы ее развития. Эти перспективы открываются как для индивидуальных, так и для социетальных субъектов собственности на информацию. Информационные сообщества как микросоциетальные субъекты, поддерживающие более или менее известных индивидуальных субъектов собственности на информацию, способны порождать различия в

последующих произведениях этих субъектов. Кроме того, эти сообщества как коллективные наблюдатели способны защищать и процессы развития собственности на информацию индивидуальных субъектов с точки зрения постоянного подтверждения их приоритета и моральных прав на их оцифрованные произведения.

Одной из проблем, связанных с обсуждением этого вопроса, является парадокс двойственности тенденций развития отношений собственности на информацию. Этот парадокс сводится к тому, что глобальная тенденция неуклонного возрастания значения собственности на информацию в целом будет сопровождаться относительным локальным снижением значения каждого из отдельных объектов собственности на информацию.

Однако, несмотря на сложности локальных рекурсивных дифференций недолговечных решений, проблема собственности на информацию допускает глобальный предельный переход к социально-философскому обобщению. Но подобное обобщение нуждается в дальнейшей разработке дифференциальной теории собственности на информацию.

Заключение проведенного исследования обобщает результаты и подводит основные итоги диссертационной работы, раскрывает дальнейшие перспективы исследования теории собственности на информацию.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях,
общим объемом 54,5 п.л.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, в которых по требованиям ВАК должны быть опубликованы результаты докторской диссертации:

1. Латыпов И.А. Философские аспекты проблемы собственности на информацию в современном обществе// Известия Уральского государственного университета. 2007. № 48. Серия 3 «Общественные науки». Вып. 2. С. 35-43, 0,5 п. л.
2. Латыпов И.А. Социальные качества духовной собственности (философские аспекты) // Личность. Культура. Общество. 2007. Т. IX. Вып. 4 (39). С. 224-232, 0,5 п. л.
3. Латыпов И.А. Философские аспекты информационного капитала в современном обществе // Личность. Культура. Общество. 2008. Т. 10. Вып. 2 (41). С. 255-261, 0,4 п. л.
4. Латыпов И. А. Социально-философская проблема прав собственности на информацию// Вестник Челябинского государственного университета. Научный журнал. Серия «Философия, социология и культурология». 2008. № 28 (129). Вып. № 8. С. 40-47, 0,5 п. л.

5. Латыпов И. А. Развитие социальных качеств информации в современном обществе: философские аспекты// Известия Уральского государственного университета. Серия 3 «Общественные науки». 2008. № 61. Вып. 6. С. 18-28, 0.5 п. л.
6. Латыпов И. А. Проблема дифференциации собственной и несобственной информации: социально-философские аспекты // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Философия». 2008. Том 6. Вып. 3. С. 92-96, 0.5 п.л.
7. Latypov I. A. Methodology of social differentiation of the informational relations as a philosophical problem // Журнал Сибирского федерального университета «Гуманитарные науки». 2008. 1(3). С. 347-353, 0.5 п.л. (на английском языке).

Монографии:

8. Латыпов И.А. Философско-математические модели толерантности в информационном обществе// Толерантность в обществе различия: Коллективная монография. Екатеринбург: Полиграфист, 2005. С. 151-165, 0.7 п.л.
9. Латыпов И.А. Собственность на информацию как социально-философская проблема: Монография. Ижевск: Изд-во УдГУ, 2007. 228с., 12.5 усл. п. л.
10. Латыпов И.А. Социально-философские аспекты невещественной собственности в информационном обществе: Монография. Ижевск: КнигоГрад, 2008. 318 с., 17.08 усл. п. л.

Статьи:

11. Мясникова Л.А., Латыпов И.А. Экология духовной собственности: проблемы и уровни анализа// Теория и экология разума. Выпуск 5. Тюмень: СофтДизайн, 1996. С. 70-78, 0.25 п. л. из 0.5 п.л.
12. Латыпов И.А. Постклассическая философия и проблема информационного общества// Социемы. 1997'6. Выпуск 6. Екатеринбург, 1997. С. 43-48, 0.4 п. л.
13. Латыпов И.А. Этническая толерантность и духовная собственность: социально-философские аспекты// Этнотолерантность: философские, психологические и культурологические аспекты. Ижевск, 2002. С. 31-41, 0.5 п. л.
14. Мерзлякова Г.В., Родионов Б.А., Латыпов И.А. Проблема толерантности в социальных коммуникациях// Этнотолерантность: философские, психологические и культурологические аспекты. Ижевск, 2002. С. 42-53, 0.2 п.л. из 0.6 п.л.
15. Латыпов И.А. Социально-философские проблемы духовной собственности в формировании основ толерантности// Социальная толерантность и межкультурные коммуникации. Ижевск, 2003. С. 45-52, 0.4 п. л.

16. Латыпов И.А., Мерзлякова Г.В. Логико-философские проблемы социальной толерантности в информационном обществе// Социальная толерантность и межкультурные коммуникации. Ижевск, 2003. С. 35-45, 0.3 п.л. из 0.6 п.л.
17. Латыпов И.А. Философия духовной собственности и толерантность: категориальный анализ// Актуальные проблемы современной России. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2003. С. 312-319, 0.4 п. л.
18. Латыпов И.А. Этническая толерантность в многонациональном обществе (социально-философские аспекты) // Феномен этнического и глобализация культуры народов Поволжья и Приуралья. Ижевск, 2004. С. 186-195, 0.5 п. л.
19. Латыпов И.А. Самоидентификация личности: философские аспекты // Вестник УдГУ: электронный научный журнал. 2005. № 12. С. 21-30. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://vestnik.udsu.ru/2005/2005-12/vuu_05_12_04.pdf, 0.5 п. л.
20. Sadri H., Latypov I. A., Zilner J. Teaching & Research about Globalization: A Comparative Study of Students' Attitude & Behavior. // Материалы международной научно-практической конференции «Продвижение имиджа российских регионов: опыт и перспективы». Ижевск, 2007. В 2 ч. Ч. 2. С. 150-160, 0.17 из 0.5 п. л.

Другие публикации:

21. Латыпов И.А. Регион: дух межнационального общения// Судьба России: духовные ценности и национальные интересы. Вторая Всероссийская конференция. Екатеринбург: УрГУ, 1996. С. 182-183, 0.1 п. л.
22. Латыпов И.А. Возрождение национальных культур и многонациональное информационное общество в диалоге СМИ// “Факс-студия” (Программа развития Свободной и Ответственной прессы). Екатеринбург, 1997, № 1. С. 15-16, 0.2 п. л.
23. Латыпов И.А. Информационное общество и постклассическая философия// Личность и культура на рубеже веков. Российская научно-практическая конференция. Екатеринбург, 1997. С. 20-22, 0.2 п. л.
24. Латыпов И.А. Культурный капитал и интеллектуальная собственность как основания творчества// Творчество и культура. Всероссийская научно-практическая конференция. Екатеринбург: УрГУ, 1997. С. 194-196, 0.2 п. л.
25. Латыпов И.А. Информационное общество// Современный философский словарь. Лондон, Париж, Франкфурт-на-Майне, Москва: ПАНПРИНТ, 1998. С. 357-359, 0.2 п. л.
26. Латыпов И.А. «Устное», ”письменное” и рукописное общество// Современный философский словарь. Лондон, Париж, Франкфурт-на-Майне, Москва: ПАНПРИНТ, 1998. С. 948-949, 0.1 п.л.

27. Латыпов И.А. Виртуальная реальность как творение интеллектуалов// Виртуальные реальности. (Труды лаборатории виртуалистики. Выпуск 4). Москва, 1998. С. 168-169, 0.1 п.л.
28. Латыпов И.А. Перспективы информационного общества// XXI век: будущее России в философском измерении. Второй Всероссийский философский конгресс. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1999. С. 64, 0.1 п. л.
29. Латыпов И.А. Социально-философские аспекты информатизации традиционного исламского общества// Наука, медицина и технологии. Ташкент, 2000. № 3. С. 55-57, 0.3 п.л.
30. Латыпов И.А. Социально-философские аспекты формирования информационного общества// Социально-информационный сервис в современном российском обществе: состояние, проблемы, тенденции. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 2000. С. 51, 0.1 п. л.
31. Латыпов И.А. Коммуникативные проблемы в информационном обществе// 5-я Российская университетско-академическая научно-практическая конференция. Ижевск: Изд-во УдГУ, 2001. С. 121-122, 0.1 п. л.
32. Латыпов И.А. Методические указания по спецкурсу «Информационное общество: социально-философские аспекты». Ижевск: Изд-во УдГУ, 2001. 24 с., 1.3 п. л.
33. Латыпов И.А. Проблемы социальной толерантности в информационном обществе// Толерантность и полисубъектная социальность. Российская научная конференция. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2001. С.180-181, 0.1 п. л.
34. Латыпов И.А. Философия духовной собственности: Методические указания. Ижевск: Изд-во УдГУ, 2002. 20 с., 1.1 п. л.
35. Латыпов И.А. Массовая культура и проблема «автора» в информационном обществе// Современные социально-политические технологии в сфере развития межрегиональных связей. VI Всероссийская научно-практическая конференция. Ижевск: Изд-во УдГУ, 2002. С. 18-19, 0.1 п.л.
36. Латыпов И.А. Связи с общественностью и общественное сознание// Современные социально-политические технологии в сфере развития межрегиональных связей. VI Всероссийская научно-практическая конференция. Ижевск: Изд-во УдГУ, 2002. С. 15-16, 0.1 п. л.
37. Латыпов И.А. Философия духовной собственности и проблема толерантности// Современные социально-политические технологии в сфере формирования толерантного общественного сознания. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. Ижевск: Изд-во УдГУ, 2002. С. 15-16, 0.1 п. л.

38. Латыпов И.А. Проекты «электронного правительства» и социально-политические технологии информационного общества // 6-я Российская университетско-академическая научно-практическая конференция. Материалы докладов. Ижевск: Изд-во УдГУ, 2003. С. 44-45, 0.1 п. л.
39. Латыпов И.А. Интеллектуальная собственность в информационном обществе// Гуманитарное образование в информационном обществе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2003. Стр. 294-296, 0.2 п. л.
40. Кемеров В.Е., Латыпов И.А. Культурный капитал. Интеллектуальный капитал. Политический капитал// Социальная философия: Словарь. Москва: Академический проект, 2003. С. 190-191, 0.1 п. л.
41. Латыпов И.А. Информационное общество// Социальная философия: Словарь. Москва: Академический проект, 2003. С. 175-177, 0.2 п. л.
42. Латыпов И.А. "Устное", "письменное" и рукописное общество// Социальная философия: Словарь. Москва: Академический проект, 2003. С. 480-481, 0.1 п. л.
43. Латыпов И.А. Информационный менеджмент: Методические указания. Ижевск: Изд-во УдГУ, 2003. 32с., 1.8 п. л.
44. Латыпов И.А. Информационный капитал в образовательных технологиях: категориальный анализ// ПР в образовании. 2003. № 6. С. 103-108, 0.3 п. л.
45. Латыпов И.А. Социальная философия информационного общества// Методические материалы и программы к специализированным курсам по политологическим дисциплинам: Материалы научно-практического семинара «Преподавание политологических дисциплин в региональных университетах». Самара: Изд-во «Самарский университет», 2003. С. 116-132, 1 п. л.
46. Латыпов И.А. Информационное общество// Современный философский словарь. Москва: Академический проект, 2004. С. 284-285, 0.2 п. л.
47. Латыпов И.А. "Устное", "письменное" и рукописное общество// Современный философский словарь. Москва: Академический проект, 2004. С. 745, 0.1 п. л.
48. Латыпов И.А. Проблема формирования «электронного правительства» и российское информационное пространство // Современные социально-политические технологии и информационное пространство российских регионов: история, проблемы, перспективы. Сборник науч. Ст. Всероссийской научно-практической конференции. Ижевск: Изд-во УдГУ, 2004. С. 45-49, 0.3 п. л.
49. Латыпов И.А. Интеллектуальный капитал в информационном обществе // Информационная эпоха: Мир – Россия – Урал. VII международная научно-практическая конференция, проведенная Гуманитарным университетом и Генеральным консульством

- США. В 2 т. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2004. Т. 1: Общество, цивилизация, культура информационной эпохи. С. 136-138, 0.2 п. л.
- 50.** Латыпов И.А. Проблема нетерпимости в информационном обществе // Информация – Коммуникация – Общество (ИКО-2004): материалы докладов и выступлений Юбилейной научной конференции. Санкт-Петербург, 2004. С. 114-116, 0.2 п. л.
- 51.** Латыпов И.А. Соотношение социальных и информационных структур в коммуникативной деятельности// 6-я Российская университетско-академическая научно-практическая конференция. Материалы конференции. Ч. 1. Ижевск: Изд-во УдГУ, 2004. С. 15-17, 0.2 п. л.
- 52.** Латыпов И.А. «Свой» субъект информационной деятельности среди «чужих»: философская проблема различия в информационном обществе // Природа человека: сущность и пути восхождения к ней. Ижевск: Изд-во УдГУ, 2005. С. 55-58, 0.2 п. л.
- 53.** Латыпов И.А. Проблема преодоления информационного неравенства в изменяющейся России: между прошлым и будущим // VIII международная научно-практическая конференция «Между прошлым и будущим: социальные отношения, ценности и институты в изменяющейся России». В 2-х т. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2005. Т.1. С. 114-117, 0.2 п. л.
- 54.** Латыпов И.А. Соотношение духовной и интеллектуальной собственности в информационном обществе: философские аспекты // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. В 5т. Т. 3. Москва, 2005. С. 73-74, 0.1 п. л.
- 55.** Латыпов И.А. Пост-информационные перспективы развития цивилизации // Современные социально-политические технологии и информационное пространство российских регионов: проблемы теории и общественной практики. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. Ижевск: Изд-во УдГУ, 2005. С. 290-293, 0.2 п. л.
- 56.** Латыпов И.А. Информационное общество// Социальная философия: Словарь. Москва: Академический проект, 2006. С. 185-187, 0,2 п. л.
- 57.** Латыпов И.А. «Устное», "письменное" и рукописное общество// Социальная философия: Словарь. Москва: Академический проект, 2006. С. 562-563, 0,1 п. л.
- 58.** Кемеров В.Е., Латыпов И.А. Капитал// Социальная философия: Словарь. Москва: Академический проект, 2006. С. 198-201, 0.1 из 0.2 п. л.
- 59.** Латыпов И.А. Значение информационной власти для социально-культурного сервиса: символический и институциональный аспект // IX международная научно-практическая

конференция «Власть и властные отношения в современном мире». В 2-х т. Т.2. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2006. С. 390-393, 0.2 п. л.

60. Латыпов И.А. Методологическая дилемма в исследованиях информационного общества // Вестник Российского философского общества. 2006. № 1. С. 137-140, 0.3 п. л.

61. Латыпов И.А. Философские тексты как объекты духовной собственности // Проблема текста в гуманитарных исследованиях: Материалы конференции 16-17 июня 2006 года. М.: МГУ, 2006. С. 232-233, 0.1 п. л.

62. Латыпов И.А. Проблема редукции социальных качеств человека в информационном обществе // Коммуникативная природа человека (Первые Петраковские чтения). Материалы Российской научно-практической конференции. Ижевск: Изд-во УдГУ, 2006. С. 228-230, 0.2 п. л.

63. Латыпов И.А. Соотношение духовной собственности и информационной культуры // Первый культурологический конгресс. Тезисы докладов. СПб.: «Эйдос», 2006. С. 353, 0.1 п.л.

64. Latypov I.A. Correlation of the spiritual property and information culture // The First Russian Congress in Cultural Studies. Programme. Report Summaries. Saint-Petersburg, 2006. P. 353, 0.1 п.л.

65. Латыпов И.А. Российские социальные инновации в глобальном информационном обществе // Международная научная конференция «75 лет высшему образованию в Удмуртии»: Материалы конференции. Ч. 1. Гуманитарные науки. Ижевск: Изд-во УдГУ, 2006. С. 64, 0.1 п.л.

66. Латыпов И.А. Информационные стрессы: социально-философские аспекты // Современные социально-медицинские технологии. Сборник статей по материалам Всероссийского семинара. Ижевск: Изд-во УдГУ, 2006. С. 190-193, 0.2 п. л.

67. Латыпов И.А. Проблема внедрения инноваций в условиях формирования информационного общества в России // Современные социально-политические технологии в инновационных процессах. Сборник научных статей по материалам Всероссийской конференции. Ижевск: Изд-во УдГУ, 2006. С. 257-262, 0.3 п. л.

68. Латыпов И.А. Проблема научности в философско-управленческой информационной теории // Первые Лойфмановские чтения: Аксиология научного познания. Материалы Всероссийской научной конференции. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2006. Вып. 3. С. 83-85, 0.2 п. л.

69. Латыпов И.А. Проблема восприятия универсальной культуры научной рациональности в российской повседневности // Вторые Лойфмановские чтения: Универсалии культуры.

Материалы Всероссийской научной конференции. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2006. С. 247-250, 0.2 п. л.

70. Латыпов И.А. Методология инновационной деятельности в условиях глобализации. // Вестник Российского философского общества. 2006. № 4. С. 40-41, 0.1 п. л.

71. Инновационная деятельность в условиях глобализации: тезисы докладов теоретического семинара / Отв. Ред. В.А. Журавлев, С.С. Савинский, И.А. Латыпов. Ижевск: НИЦ «РХД», ИКИ, 2006. 112с., 2 п.л. из 6.5 п. л.

72. Латыпов И.А. К вопросу о собственных духовных ценностях людей: философские аспекты // X международная научно-практическая конференция «Человеческая жизнь: ценности повседневности в социокультурных программах и практиках». Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2007. С. 173-175, 0.2 п. л.

73. Латыпов И.А. К вопросу о Российских социальных инновациях в глобальном информационном обществе // Сохранение и развитие научного потенциала Приволжского федерального округа: опыт высших учебных заведений. Сборник статей. Выпуск 4. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2007. С. 43-45, 0,2 п. л.

74. Латыпов И.А. Философская проблема научной собственности// Третьи Лойфмановские чтения: Образы науки в культуре на рубеже тысячелетий: Материалы Всероссийской научной конференции. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2007. С. 234-235, 0.1 п. л.

75. Латыпов И.А. Информационный менеджмент: Учебно-методический комплекс. Ижевск: Удмуртский госуниверситет, 2008. 36 с., 2.0 п. л.

76. Латыпов И. А. Философская проблема возможности собственности на информацию// 450 лет с Россией: история и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 29 апреля 2008 г.: в 2-х томах. Т. 1. Ижевск: «КнигоГрад», 2008. С. 80-85, 0.25 п. л.

Подписано в печать _____

Формат 60 x 84 1/16

Бумага типографская

Усл. печ. л. ____

Тираж 100 экз.

Заказ № _____

Печать офсетная

Екатеринбург, проспект Ленина, 51. Типолаборатория УрГУ

**ПЛАН ДИССЕРТАЦИИ «СОБСТВЕННОСТЬ НА ИНФОРМАЦИЮ КАК
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА»**
(К. филос. н., доцент Латыпов И.А.)

ВВЕДЕНИЕ -----

1. Философские аспекты развития отношений собственности. -----

- 1.1. Формирование классических философских характеристик отношений собственности. -----
- 1.2. Философские характеристики духовной собственности как прецедента невещественной собственности. -----
- 1.3. Многомерность и неклассические социальные качества духовной собственности в современном обществе -----
- 1.4. Необходимость разработки постклассических представлений о собственности в современном обществе. -----

2. Социальная обусловленность развития содержания информации как объекта невещественной собственности. -----

- 2.1. Общие характеристики развития содержания категории «информация». -----
- 2.2. Изменение социальных качеств информации как фактор формирования информационного общества -----
- 2.3. Содержание понятия собственности на информацию в современном обществе -----

3. Социальные факторы собственности на информацию: философские аспекты -----

- 3.1. Социальные качества собственности на информацию -----
- 3.2. Социальное множество субъектов собственности на информацию -----
- 3.3. Роль основных факторов собственности на информацию в социальных изменениях -----

4. Философский аспект проблем защиты и перспектив развития собственности на информацию -----

- 4.1. Философский аспект интеллектуальной собственности как основного вида собственности на информацию -----
- 4.2. Философский аспект защиты собственности на информацию. -----
- 4.3. Перспективы развития собственности на информацию. -----

ЗАКЛЮЧЕНИЕ -----

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ -----

Приложение. Список основных терминов -----